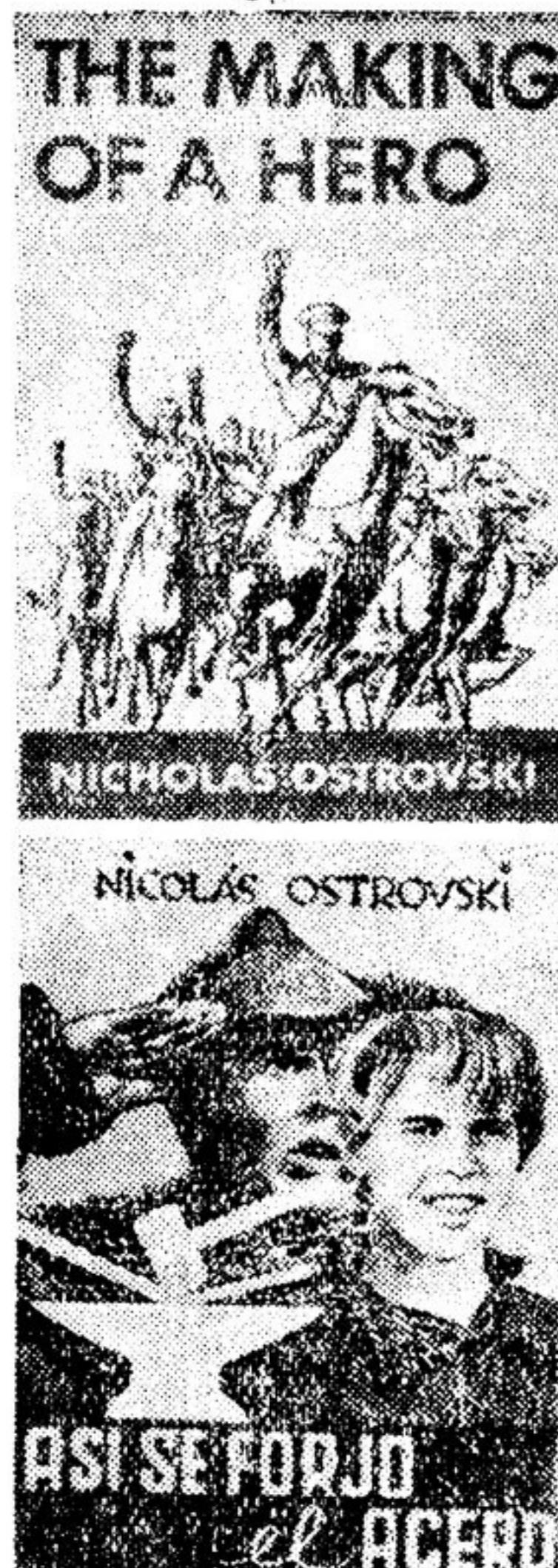

К 50-ЛЕТИЮ
со дня рождения Н. Островского „Яркое пламя, озаряющее нам путь...“

Завтра наша страна отмечает пятидесятилетие со дня рождения Николая Островского. Романы его стали настольными книгами молодежи нашей страны и молодежи русской. Роман «Как закалилась сталь» вышел съезде деяности раз на двадцати языках в 26 зарубежных странах: «Рожденные бурей» — съезде тридцати раз в 13 странах.

Только в 1945, последнем военном, году книга «Как закалилась сталь» была издана во Франции, Англии, Бельгии и Швейцарии. В последние годы она была издана в Дании и Голландии... В этом году роман впервые вышел в свет в Бирме и Бразилии.

«Островский для молодежи — это яркое пламя, озаряющее нам путь к тому, чтобы быть людьми, полезными для общества, и счастью человечества. В самые тяжелые моменты, когда моя сила, как коммуниста, и моя революционная убежденность подвергались наибольшему испытанию, Корчагин приходил мне на помощь. Я закалился не только для того, чтобы сопротивляться, но и для того, чтобы перейти в наступление», — записал в книге отзывов московского музея Н. Островского один из его аргентинских читателей Эрико М. Браво.

«Я не знаю ни одной книги во всей современной литературе на английском языке,

которую можно было бы сравнить с ней», — писал о романе «Как закалилась сталь» Говард Фаст.

Особую популярность и любовь завоевали книги Н. Островского в странах народной демократии. Роман «Как закалилась сталь» был включен в первую серию книг советской художественной литературы, выпущенную Министерством культуры Китайской Народной Республики. За один прошлый год эта книга выдержала в Китае пять изданий. Четвертым изданием на китайском языке вышли «Речи, статьи и письма Н. Островского». В Польше в 1953 году выпущено первое полное собрание сочинений писателя, для школьников в серии «Школьный театр» издана пьеса «Павел Корчагин», написанная по роману.

Книги Н. Островского — боевые оружие прогрессивной молодежи. Это знают и этого боятся враги мира. Есть немало стран, где издание и даже чтение романа Н. Островского караются тюремным заключением.

Но пламенные боевые

сторки Н. Островского, ложь преграды, продолжают завоевывать сердца миллионов читателей в всех странах мира.

На снимках: обложки произведений Н. Островского, изданные на китайском, венгерском, английском и испанском языках.

Агиттехоход имени писателя

На этом теплоходе нет пассажиров, и обозначенные на карте

примечательные места его стоянок...

Вот и сейчас, уйдя из днепровских вод в извилистое русло

Десны, «Николай Островский» осторожно пришвартовывается у

крутого, обрывистого берега, густо покрытого лозняком. Только

теперь сквозь густые заросли можно увидеть стоящий неподалеку одинокий домик. Ближайший населенный пункт расположился отсюда в десяти километрах. В домике живет со своей семьей бакенщик Федор Иванович Ветоха. Ежедневно перед наступлением темноты он зажигает на реке тридцать сигнальных огней. Обозначая

районный судов, они горят всю ночь в любую непогоду.

Сегодняшний рейх теплохода «Николай Островский» спаситель-

но предназначен для бакенщика Ф. Ветохи и членов его семьи.

На борту теплохода они посмотрят новый кинофильм, в салоне,

где расположена библиотека, найдут приготовленную, опять-таки

специально для них, пачку книг.

Но и это не все. Сюда следут на лодках бакенщики с соседними постами. Лектор слагает для них доклад о международном положении. Политработник выясняет, каковы нужды речников, работающих на отдаленных участках, запишет их просьбы, и в следующий рейс им будут привезены нужные книги, пластины, лампы для радиоприемника и т. п.

Четвертый год неустанный бородит воды Днепра, Припяти, Сожа, Десна и Бerezina агиттехоход «Николай Островский». Коллектив «плотового клуба», как называют речники свою агиттехоход, завоевал популярность не только среди работников пароходства, но и у жителей многих прибрежных сел. Колхозники часто заполняют его лекционный и кинозалы, библиотеку, получают консультации у врача.

Большим успехом пользуется в эти дни устроенная на теплоходе выставка, посвященная жизни и творчеству Н. Островского. Ее прислали в подарок экипажу теплохода коллектив работников Дома-музея Н. Островского в Сочи. Выставка посетили

百余 сотни речников и колхозников.

— Имя замечательного советского писателя, которое носит теплоход, обязывает нас ко многому, — говорит капитан М. Соловьев. Весь наш экипаж в свободное время учится. Мой первый помощник Г. Оскерко заканчивает в этом году вечернюю среднюю школу, судовой механик Г. Масиков — студент третьего курса речного техникума, учится и наше команда А. Буренина...

Поздно вечером над Десной раздается низкий протяжный гудок — «Николай Островский» плывет дальше.

КИЕВ. (Наш корр.).

Победа советских гроссмейстеров

Советские гроссмейстеры продолжают твердо удерживать первенство мира. После блестящих побед М. Ботвинника, три раза подряд выигравшего звание чемпиона мира после того, как Л. Руденко, а затем Е. Быкова стали чемпионами мира среди женщин, сборная команда СССР в 1952 году выиграла командное первенство мира, казалось, со стыдом выигравши в Амстердаме XI международных шахматной олимпиады — и советские гроссмейстеры превзошли свои предыдущие результаты.

Вспомним, как проклята Х олимпиада в Хельсинки два года назад. Тогда команда СССР обеспечила себе победу лишь в последнейтуре. Наши шахматисты выиграли в финале пять матчей, три свели вничью и опередили ближайшую заими команду лишь на полтора очка. Ниже победы советской команды определилась за нескользким туров до конца соревнований, только один матч закончился вничью: в десяти остальных матчах победила наша команда, отврашиваясь от занявших второе место шахматистов Аргентины на семь очков.

В Хельсинки, кроме В. Смыслова и запасного участника И. Болеславского, никому из советских шахматистов не удалось избежать поражения. В Амстердаме весь основной состав команды — М. Ботвинник, В. Смыслов, Д. Бронштейн и П. Керес — не проиграл ни одной партии, одержав 32 победы при 19 ничьих.

Советские гроссмейстеры, включая запасных участников Е. Геллер и А. Котова, вторично завоевали почетный кубок сильнейшей команды мира и награждены золотыми медалями. Кроме того, индивидуальные призы вручены М. Ботвиннику и П. Кересу.

Чемпион мира, встречаясь на первой доске с сильнейшими про-

тивниками, добился лучшего результата, набрав 8½ очков из 11.

Особенно примечательна его победа над международными гроссмейстерами Г. Штальбергом, М. Найдорфом и В. Пирцием, а также тонкая и успешная защита в трудном положении против международного гроссмейстера В. Уинчера.

П. Керес оказался победителем не только турнира на четвертой доске. Он сыграл лучше всех остальных полутораста участников олимпиады, набрав рекордный для международных соревнований результат — 13½ очков из 14!

Даже в сравнении со всеми предыдущими достижениями советских шахматистов их победа на XI международной олимпиаде — новый блестящий успех.

Мастер Л. АБРАМОВ

ПРОЛЕТАРИЙ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЮЩИЙ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 116 (3300)

Вторник, 28 сентября 1954 г.

Цена 40 коп.

Больше бумаги для книг!

Письмо работникам
бумажной промышленности

Люди труда, вы несете вклад в дело просвещения и культуры. Мы, писатели, вынуждены обратиться к вам с этим письмом, высказать свою тревогу, вызванную нашим положением в области производства

бумаги. В стране всеобщей грамотности, где в ближайшее время будет введено обязательное полное среднее образование, книга должна та же, как хлеб. Книга пришла в каждую семью в городе и на селе, ее читают люди всех возрастов, профессий и национальностей. И в том, что книга стала, так сказать, предметом широкого народного потребления, — наша гордость!

К сожалению, судьба иной книги зависит не только от автора и редактора, он решается не только достоинствами рукописи, а и возможностями издательства. Возможности же эти зависят в первую очередь от наличия бумаги. Есть в издательстве бумага — книга издается быстро, массовым тиражом; нет бумаги или мало — изздание откладывается, а то и совсем срывается, уменьшается тираж.

В наших советских условиях производство бумаги для книг стало таким же важным для народа, как производство хлеба и металла, машин и тканей и многоного другого, без чего не может жить человек. Все мы — рабочие и крестьяне, и интеллигенты — кропиво заинтересованы в том, чтобы бумажная промышленность работала на полную мощь и непрерывно увеличивала производство бумаги для книг. Чем больше будет книг, тем больше будет бумаги — книга издается быстрее, массовым тиражом.

Производство типографской бумаги, несомненно, дело сложное, ответственное, несмыслим без любви и тщания. Надо поощрять тех коллективов фабрик, которые борются за перевыполнение плана выпуска типографской бумаги и улучшение ее качества, надо строго выискывать с тех, кто любыми способами хочет избавиться от нее и взять на себя работу попроще и легче.

Не смущайтесь, что типографская бумага даже по плану составляет десятую часть всей продукции бумажной промышленности и что при этих условиях потеря каждого процента плана весьма чувствительна.

А потери велики, особенно при изготовлении листовой (флатовой) бумаги. Ее, как известно, нарезают из рулонов. Для этого на предприятиях есть специальное оборудование. Но бумаги изображают «выгоднее» поскольку выpusкать бумагу из ворот фабрики, не затрачивая времени на дополнительную обработку. И вот издательства вынуждены сами разрезать рулоны на листы, хотя они не распологают для этого оборудования. Отходы при этом та��и, что из бросовой бумаги, остающейся при нарезке тысячи тонн, можно было бы выпустить тот самый том сочинений Чехова, который так долго ждали подписанчиков...

Также как и при нарезке бумаги, нарезка листов, скажем, работниками Окуловского комбината, которых 20 лет назад съезд писателейставил в пример другим, что сейчас этого нельзя сделать? И не потому, конечно, окуловцы неделя ставят в пример, что у нас есть теперь куда более мощные фабрики, созданные за эти годы. Беда в том, что они выпустили из руками соревнования за выпуск бумаги для книг, которые так нужны народу. В дни Первого съезда писателей они общили сверх месячного плана пятьдесят тонн бумаги для художественной литературы, что показывает глубокое понимание этих коллективов значением своего труда, активистами заботы о людях, обуреваемых жаждой знаний. Как брежнево, любовно надо было развивать этот благородный пород и направлять его! Но можно ли сказать, что это было сделано?

Пожалуй, что цельность из шести машин фабрики только одна из которых изготавливает теперь типографскую бумагу, а остальные — обон и другие виды бумаги. Разумеется, плановое задание дает фабрике министерства, но почему же окуловцы

занимаются соревнованиями за дополнительный выпуск бумаги для художественной литературы — забыли о своих обязательствах, не борются за их осуществление? И почему их почин не был подхвачен коллегиями других предприятий?

Может быть, руководители министерства и предприятия вспомнят все-таки, что же делают эти машины?

Может быть, что только за истекшие полугодие бумаги промышленности задолжали центральным издательствам Глазицата пять тысяч тонн бумаги?

Также как и при нарезке бумаги, нарезка имеет дело с фабриками и комбинатами, находящимися иногда за тысячи километров от них. Бывает, для того, чтобы добиться у фабрики запланированных количественных других предприятий?

Этот призыв писателей к бумаги изображает наше внимание на напоминание о том, что с тех пор многое сделано для улучшения производственных условий производственных

условий, для улучшения производственных условий производственных

тия, как Неманский комбинат, Бареневорск и Ижевская фабрики, из-за плохой организации производства используют свою мощность всего на 70—85 процентов. Говорят, что в этом виноваты не только бумаги, но энергетики, лесозаготовители, химики. И это верно. В большом долгу перед бумаги изображают и десенской промышленности; не брежнево к производству бумаги приводят химики и энергетики. Они должны окупить свой долг. Но кому, как не бумаги, надо вести за собой, мобилизоваться, чтобы тех, от кого зависит широкомасштабное производство бумаги, выpusкать бумаги. А прежде всего для этого надо самим работать хорошо.

Нельзя забывать, что типографская бумага даже по плану составляет десятую часть всей продукции бумажной промышленности и что при этих условиях потеря каждого процента плана.

При этом, как известно, бумага изображает на землю, связанных с его именем. Их свято храният советские люди. В Шепетовке много домов, в которых прикреплены мемориальные доски Имени Островского, носят средние школы в Шепетовке и Березове, колхозы, передовые производственные бригады...

...В центре Шепетовки, против районного комитета партии, в здании высоких деревьев, стоит мемориальный музей Н. Островского. Свыше ста тысяч посетителей побывали в музее за время его существования. И все эти люди — солдаты и матросы, железнодорожники и колхозники, учителя и самые юные последователи Корягина, пионеры, — выходят отсюда вдохновленными на новые большие дела.

В Шепетовском музее хранится копия недавно обнаруженного в Хмельницком областном архиве протокола общего собрания членов и кандидатов КП(б)У Березовского района от 27 октября 1923 года. На этом собрании секретарь райкома комсомола Николай Алексеевич Островский был принят кандидатом в члены КП(б)У «как самый выдающийся и стойкий комсомолец». Здесь же хранятся фотографии, относящиеся к тем днам. В Березовском среди участников собрания секретарь райкома комсомола Николай Алексеевич Островский был принят кандидатом в члены КП(б)У «как самый выдающийся и стойкий комсомолец». Вот Островский среди делегатов районного съезда Советов. А вот Никол

